

8 апреля

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

1988

Московский дебют Пола Плишки

1 апреля на сцене Большого театра состоялся сольный концерт известного американского певца, солиста театра «Метрополитен-опера» Пола Плишки. До этого момента мне приходилось слышать его на пластинках и в теле-постановке оперы Дж. Россини «Золушка» (режиссер Ж.-П. Поннель). Впечатление певец неизменно производил хорошее — его сочный, приятного тембра бас звучал насыщенно, тепло и благородно.

И вот теперь — непосредственное общение с искусством Пола Плишки в зрительном зале... Голос певца, казавшийся в записи густым и плотным, в действительности по массе звучания весьма скромен. Наверное, он очень хорошо звучал бы в Малом зале консерватории, но зал Большого театра ему наполнить не удавалось. Однако высокая музыкальная и вокальная культура певца — вне всяких сомнений и подтверждают его профессиональную репутацию.

Как интерпретатор Пол Плишка не всегда производил яркое впечатление. Трактовка таких коронных произведений басового репертуара, как ария Прочиды («Сицилийская вечерня»), ария Филиппа («Дон Карлос»), ария Банко («Макбет»), по эмоциональному наполнению, силе

Поет Пол Плишка. Фото А. Бражникова.

экспрессии и драматизму были достаточно традиционными. Мало было в пении нашего гостя увлеченности, огня, страсти, глубины переживания.

На мой взгляд, в этот вечер певец был не в лучшей своей форме — голос его звучал несколько суховато.

В «аризной» части программы Пола Плишки, пожалуй, лучше других прозвучали ария Захари («Набукко») и ария Гремина («Евгений Онегин»). Эмоционально они были выполнены ярко и рельефно, а в арии Гремина певец продемонстрировал

тонкость и осмысленность звуковой подачи слова. Произведения П. Чайковского и С. Рахманинова (кроме арии Гремина, П. Плишка спел романсы «Нет, только тот, кто знал», «Уж ты, нива моя» и «Весенние воды») артист исполнил по-русски. Я не очень люблю романсы С. Рахманинова в басовом варианте — редко у кого они получаются хорошо (помню, какую неудачу несколько лет назад потерпел на этом поприще знаменитый финский бас Мартти Тальвела в своем сольном концерте в Зале имени Чайковского), и П. Плишка был в этом смысле не исключением.

«А были ли у певца в этом концерте большие удачи?» — спросите вы. Я отвечаю утвердительно: «Были!». И связаны они с современным американским композитором Джоном Найлзом, чье имя, конечно, подавляющему большинству слушателей ничего не говорило. Пол Плишка спел четыре песни этого композитора, выдержанные в народном духе, и, надо сказать, покорила меня какой-то искренностью, доверительностью и теплотой певческой интонации. Особенно удалась ему вторая песня — «Колыбельная», которая, на мой взгляд, была вокальной вершиной всего концерта. Это было исполнение, отмеченное настоящим мастерством и тонкостью вокальной расцветки фразы, богатством оттенков пиано! По этому номеру мы поняли, что артисту несомненно близка сфера камерного музицирования.

Прекрасно аккомпанировал Полу Плишке его соотечественник — Томас Хринкив.

Всеволод ТИМОХИН.